

Янь Сюнь в это мгновение так и светился лукавством, делая его и без того утонченный облик пугающе пленительным. У Сяо Юэбай перехватило дыхание, а сердце, пропустив удар, гулко толкнулось в ребра. Он едва заметно перевел дух и со смешком проговорил:

— Ваше Высочество, вы ведь откровенно жульничаете.

— Кто это здесь жульничает? — Янь Сюнь состроил самую жалобную гримасу, на которую был способен. — Вы просто ели креветочные «жемчужные» шарики и не заметили, как к брови прилипла рисинка. Учитель, с чего бы мне вас оговаривать?

Сяо Юэбай лишь мягко улыбнулся:

— Учитель сегодня милостив и не станет спорить с маленьким плутом.

— Хм.

Окно было распахнуто настежь, и в этот момент на подоконник впорхнул воробей. Птица принялась деловито чистить клювом мягкие перышки, и Янь Сюнь, найдя в ней союзника, обратился за поддержкой:

— Малыш, ты ведь видел, как несправедлив ко мне господин учитель?

Воробей лишь склонил голову набок, поблескивая черными бусинками глаз и совершенно не понимая, чего от него хочет этот человек.

Сяо Юэбай неспешно отхлебнул суп из тофу с икрой краба и, выдержав паузу, предложил:

— Ваше Высочество, птицы не понимают человеческой речи, какой из него свидетель? Лучше уж спросите у кустов османтуса за окном — вдруг они видели, как я вас «оклеветал»?

— Птица не понимает, а цветы, значит, понимают? Учитель, вы просто издеваетесь надо мной!
— притворно надулся юноша. — Я обижен, и теперь вам придется меня задобрить.

Сяо Юэбай легонько ущипнул Янь Сюня за пухлую щеку.

— А что, если я откажусь?

В глазах канцлера заплескали искры, а он маняще и почти опасно усмехнулся, слегка прищурившись, придавая лицу едва уловимый оттенок соблазна, точно распустившийся цветок персика.

Янь Сюнь, на мгновение очарованный этим зрелищем, замер. Лишь спустя пару секунд он нашелся с ответом, выпалив первое, что пришло в голову:

— Коли не задобрите... тогда я сегодня не приду к вам спать.

Сяо Юэбай осекся. Вообще-то это Янь Сюнь, боясь темноты, вечно напрашивался к нему в постель, пока сам Сяо тщетно взывал к приличиям. Но фраза «спать с учителем» из уст юноши прозвучала так двусмысленно, что воображение невольно нарисовало картины, далекие от невинности. Будь принц чуть старше, подобные слова сочли бы за прямое предложение близости.

В душе канцлера поднялась тягучая волна горечи: Янь Сюнь был еще слишком юн и чист, он даже не догадывался, насколько вызывающе звучали его слова.

— Ваше Высочество, — тихо вздохнул Сяо Юэбай, — и как же мне вас баловать?

Заметив перемену в его настроении, Янь Сюнь осторожно спросил:

— Учитель, вы сердитесь?

Сяо Юэбай подавил смятение и, не сводя взгляда с лица юноши, серьезно ответил:

— И впрямь сержусь. Что сделаете, чтобы я сменил гнев на милость?

— Я... — Янь Сюнь замялся. — Хотите, угощу вас чаем Лушань Юньу?

Видя, что собеседник молчит, принц затараторил:

— Или Тайпин Хоукуй? Или Синьян Маоцзянь? Можем заварить Люань Гуапянь, а если и они не по нраву — как насчет Ци мэнь хун ча?

Сяо Юэбай не выдержал и рассмеялся. Внезапный порыв заставил его произнести вслух мысль, которую стоило бы утаить:

— Тогда договоримся: когда вам исполнится семнадцать, придете ко мне... спать? Согласны?

— По рукам! — без тени сомнения выдохнул Янь Сюнь и переплел свой мизинец с мизинцем Сяо Юэбая. — Закрепим уговор. И больше не дуйтесь.

«К тому времени, как ему исполнится семнадцать, он уже взойдет на престол. Если он вздумает нарушить слово, смогу ли я упрекнуть его тем, что слово государя незыблемо?» —

подумал Сяо.

В прошлой жизни их свадьба была назначена как раз на день семнадцатилетия принца. Сяо Юэбай невольно представил Янь Сюня в алых свадебных одеждах, и на сердце стало приторно-сладко, точно от густого меда. Пусть сейчас юноша не понимал истинного смысла этой просьбы — канцлеру было достаточно и этого шаткого обещания.

Сяо Юэбай нежно сжал пальцы принца.

— Раз Ваше Высочество обещает разделить со мной ложе в свои семнадцать лет, я, так и быть, больше не сержусь.

Янь Сюнь, глядя на его сияющее лицо и блеск в глазах, внезапно понял, что его снова обвели вокруг пальца. Похоже, учитель и не думал злиться! Юноша с силой притянул руку Сяо Юэбая к себе и слегка прикусил его мизинец.

— Учитель, — пробормотал он, не разжимая зубов, — это ведь вы должны были меня задобрить. Почему же в итоге выпрашиваете подарки вы?

— Что ж, тогда я исполню любое ваше желание, — Сяо Юэбай стал еще более несносным, чем принц мгновением ранее. — В день вашего семнадцатилетия я сам приду к вам. Подойдет такая милость?

— Мало, — Янь Сюнь отпустил его палец, напоследок коснувшись отметины от зубов кончиком языка. — Я еще хочу, чтобы вы рассказывали мне истории из народных книжек.

Книжные лавки в столице торговали в основном низкопробными историями о любви и мистике. Благородные мужи считали их грубыми и недостойными внимания, а порой в таких повестях описания плотских утех были столь детальными, что приличный человек и в руки бы их не взял.

«Интересно, как он отреагирует, если я выберу самую бесстыдную из них?» — мелькнуло в голове у Сяо.

Он легонько щелкнул принца по носу и улыбнулся:

— Сколько бы историй вы ни пожелали услышать, я расскажу их все.

Янь Сюнь хотел было что-то добавить, но снаружи послышались торопливые шаги. Озорство с его лица мгновенно исчезло, он застыл, и его лицо превратилось в непроницаемую маску величия, не выдающую ни единой эмоции.

Спустя мгновение в зал вошел слуга и склонился в глубоком поклоне:

— Ваше Высочество, прибыл Дали-сы цин господин Чжоу Це. Просит аудиенции.

«Чжоу Це? Зачем он здесь? Неужели в деле Наследного принца появились новые зацепки? И если так, то как они связаны со мной? Похоже, визит этот не сулит ничего доброго».

Янь Сюнь обменялся коротким взглядом с Сяо Юэбаем и холодно бросил слуге:

— Проси.

Когда слуга удалился, принц протянул руку и аккуратно снял ту самую рисинку, что все еще белела на брови канцлера.

— Учитель, не беспокойтесь, — негромко, но твердо произнес он. — Я защищу вас, чего бы это ни стоило.

Сяо Юэбай спрятал руки в широкие рукава, задумчиво поглаживая большим пальцем след от зубов на мизинце.

— Что ж, — ответил он с мягкой улыбкой, — тогда я полностью полагаюсь на ваше покровительство.

<http://bllate.org/book/17467/1696972>